

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА

УДК 81'25

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-39-44

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА JANE AUSTEN "SENSE AND SENSIBILITY" И ЕГО РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ)

М. М. Демидова

Брянский государственный технический университет, Брянск

Рассматривается совокупность способов и приемов передачи герундия, герундиальных оборотов и комплексов в художественном произведении с учетом специфики указанного литературного жанра. Проводится сравнительный анализ оригинального текста и соответствующего русского. Исследуются семантические, лексические, грамматические и синтаксические закономерности перевода, в результате было выявлено несколько переводческих приемов, присущих данной русскоязычной версии романа. Статья может представлять интерес для всех участвующих переводоведение.

Ключевые слова: герундий, переводческий прием, грамматические трансформации, художественный текст, контекст.

Герундий – специфическая неличная форма глагола, выражающая некий процесс или опредмеченное действие. По одной из версий, герундий происходит от древнеанглийского существительного, которое в процессе своего развития утратило часть субстантивных характеристик и приобрело вербальные, вследствие чего герундий занимает промежуточное положение, обладая свойствами как существительного, так и глагола.

В классической английской грамматике до сих пор нет единого мнения, считать ли герундий самостоятельным явлением или рассматривать его в одной парадигме с причастием первым. «Причастие первое и герундий имеют полностью омонимичные морфологические формы. Это обстоятельство заставляет многих лингвистов считать их одной формой, различающейся только функционально» [1, с. 83]. Такую точку зрения, например, высказывали В. Я. Плоткин и Л. С. Бархударов.

Все эти морфологические, семантические и функциональные особенности, а также факт отсутствия герундия как языкового явления в русском языке вызывают к нему непрерывный интерес исследователей. Следует отметить, что в настоящий момент существует множество работ, направленных на описание способов перевода герундия на русский язык. Однако целью данной работы является изучение специфики средств и приемов перевода герундия именно в художественном произведении в составе сложных предложений и сверхфразовых единств.

Произведения Джейн Остен представляют собой традиционный образец классической английской литературы. В конце XX века художественное наследие Остен все чаще изучается в аспекте исследования лексики, стилистики и синтаксиса языкового материала. Герундий, особенно в перфектной форме, крайне редко употребляется в разговорной речи и является чертой классического литературного жанра. Таким образом, романы Джейн Остен представляют собой наиболее подходящий материал для изучения.

При переводе художественного текста необходимо решить непростую задачу: сохранить уникальную атмосферу романа и передать особенный авторский колорит. В. С. Виноградов считает: «Цель перевода заключается не в подгонке текста под чье-то восприятие, а в сохранении содержания, стилевых, стилистических и художественных ценностей оригинала» [2, с. 20].

Любое художественное произведение имеет свои контекстуальные особенности. При анализе переводной версии очень важно учитывать не только контекстуальное окружение, но и целостный контекст главы или абзаца. Контекстуальные эквиваленты, несомненно, играют очень большую роль для создания подлинной атмосферы оригинала. Таким образом, в своей работе мы опираемся на точку зрения Н. Г. Бабенко и считаем, что мини-контекст – это контекст строки или предложения, достаточный для выявления семантики [3, с. 7]. А макроконтекст – это целостный контекст художественного произведения.

Как известно, существует четыре основных способа перевода герундия на русский язык: существительное, придаточное предложение с глаголом в личной форме, инфинитив и деепричастие. Впрочем, речь, как правило, идет об относительно простых предложениях, без учета переводческих приемов и особенностей художественного текста.

В ходе исследования языкового материала было отобрано около 40 иллюстраций. Для анализа были выбраны наиболее интересные и нетипичные образцы, которые были классифицированы в зависимости от типа перевода на традиционные способы перевода и характерные для художественного текста. В первую очередь бы хотелось рассмотреть традиционные способы перевода. К традиционным способам относятся четыре основных варианта перевода герундия, которые исторически сложились и были признаны исследователями в области переводоведения.

1. Существительное, отглагольное существительное. Герундий, несомненно, очень часто ассоциируется с отглагольным существительным, однако в английском языке отглагольное существительное функционирует как самостоятельный вид и обладает целым набором отличительных характеристик.

Twice every year these annuities were to be paid; and then there was the trouble of getting it to them [4, с. 9] ... – Дважды в год плати, да еще хлопоты с отсылкой денег [5, с. 13]!

Как видим, герундию *getting* в русском языке соответствует отглагольное существительное, обозначающее процесс. При сопоставлении лексем можно заметить некоторое семантическое расхождение, поскольку английское *getting* означает *доставка*, т. е. имеет результирующее значение. Существительное *отсылка* обозначает процесс и не имеет такого смыслового компонента. Таким образом, можно говорить только о контекстуальной эквивалентности языковых единиц, которые при наложении друг на друга языковых систем ИЯ и ПЯ не пересекаются [6, с. 282].

My fortune was never large, and I had always been expensive, always in the habit of associating with people of better income than myself [4, с. 232]. – ... Мои вкусы всегда требовали больших расходов, и меня с ранней юности влекло общество людей много меня богаче [5, с. 320].

Предложение в оригинале состоит из трех частей, все из которых сохраняются в переводе. Безусловно, мы не можем говорить о дословной интерпретации, тем не менее семантический компонент, выраженный герундием, можно безошибочно определить в переводе. Английское *to associate with somebody* буквально означает *общаться с кем-либо*, тем самым в оригинале подчеркивается процесс, а в переводе происходит констатация факта.

2. Инфинитив. При рассмотрении всей совокупности иллюстрационного материала было выявлено, что инфинитив является самым распространенным способом перевода простой формы герундия в исследуемом варианте художественного произведения.

Had he been in his right senses, he could not have thought of such a thing as begging you to give away half your fortune from your own child [4, с. 7]. – Будь он в здравом уме, ему и в голову не пришло бы просить, чтобы ты отнял половину своего состояния у собственного сына [5, с. 11]!

Как известно, инверсия порядка слов характерна для предложений в сослагательном наклонении в английском языке. К тому же она свойственна именно книжному стилю речи и, как нам удалось установить, индивидуально-авторской манере изложения. Таким образом, хотелось бы отметить не только абсолютно эквивалентный перевод герундия с семантической и функциональной точки зрения, но и удачное структурирование предложения в целом, которое способствует сохранению неповторимого авторского стиля исследуемого художественного произведения.

...For instance, such as looking out for a comfortable small house for them, helping them to move their things, and sending them presents of fish and game... [4, с. 10]. – Например, подыскать для них удобный небольшой дом, облегчить им хлопоты с переездом, посылать рыбу, дичь и прочие такие же подарки... [5, с. 14].

Здесь мы имеем дело со сложным предложением с однородными определениями, выраженными герундием и примыкающими к нему словами. В русскоязычной версии происходит синтаксическая перестройка, и исходное предложение разбивается на два. Вторая часть трансформируется в последовательность односоставных инфинитивных предложений, которые выражают модальное значение побуждения или желательности. При анализе семантического наполнения предложения можно констатировать относительную точность, за исключением второй конструкции с герундием, где происходит генерализация (выражение *помочь перевести вещи* имеет более конкретное значение, чем фраза *облегчить хлопоты с переездом*). Все эти особенности перевода объясняются именно сложностью максимально верного воссоздания текста оригинала.

I have not had so many opportunities of estimating the minuter propensities of his mind... [4, с. 15] – У меня было меньше случаев, чем у тебя, узнать и оценить все мельчайшие особенности его ума... [5, с. 22].

Так, герундию *estimating* соответствует сразу два инфинитива в русском варианте оригинального

текста. Инфинитив *оценить* абсолютно идентичен английскому глаголу *to estimate* в семантическом плане (*estimate – to try to judge the value, size, cost of something* [7, с. 465]). Глагол *узнавать* является лексическим добавлением или вставкой. Рассматривая мини-контекст конкретного предложения, можно сделать вывод, что это переводческое добавление ничем не обосновано, но учитывая целостный контекст беседы двух героинь, данное уточнение представляется вполне логичным.

Though her late conversation with her daughter-in-law had made her resolve on remaining at Norland no longer than was unavoidable... [4, с. 19] – *Хотя после недавнего разговора с невесткой она твердо решила покинуть Норленд как можно скорее* [5, с. 28].

В русскоязычной версии происходит замена отрицательной конструкции придаточного уступительного предложения на утвердительную, а следовательно, и замена герундия *remaining* инфинитивом с антонимичным значением. Тем самым подобная двойная трансформация позволяет в целом сохранить смысл предложения неизменным. Таким образом, можно говорить о достаточно точной интерпретации переводчиком авторской мысли.

3. Деепричастие.

... And why was he to ruin himself, and their poor little Harry, by giving away all his money to his half sisters? [4, с. 7] – *Почему должен он разорить себя и их бедного Гарри, отдав все свои деньги сводным сестрам?* [5, с. 11].

Сложная синтаксическая конструкция в тексте разбивается на два более простых предложения в переводе. Тем не менее сохраняется логика изложения и порядок следования частей, герундий заменяется деепричастным оборотом. С семантической точки зрения перевод является абсолютно эквивалентным (английский глагол *to give away* – соответствует русскому *отдавать, раздавать*), более того, сохраняется функциональная эквивалентность: обстоятельство образа действия в английском очень часто выражается герундием, а в русском – деепричастием.

He earnestly pressed her, after giving the particulars of the house and garden, to come with her daughters to Barton Park... [4, с. 18] – *Подробно описав дом и сад, он с любезнейшей настойчивостью пригласил ее с дочерьми приехать погостить в Бартон-парке...* [5, с. 26].

В отличие от предыдущего примера, здесь используется грамматическая трансформация, а именно изменение порядка следования частей сложного предложения. Так, в русском сначала идет деепричастный оборот, а потом немного преобразованное главное предложение. Герундий *giving* семантически не соответствует глаголу *описывать*, но здесь переводчик учитывает целостное

значение выражения (герундий + прямое дополнение) и заменяет его в русском деепричастием с определительным наречием. Наречие *подробно* передает семантический компонент, который в английском языке выражен существительным *particulars*, буквально означающее *все детали и подробности*. При этом исконный смысл герундиального оборота передается очень точно.

... It had been for some time my intention to reestablish my circumstances by marrying a woman of fortune [4, с. 232]. – *... Я уже довольно давно решил избавиться от долгов, подыскав себе богатую невесту* [5, с. 320].

Представленный фрагмент является частью СФЕ (сверхфразовое единство – это отдельные предложения, объединенные межфразовыми связями [8]), с помощью которого автор пытается раскрыть истинную сущность героя, т. е. отразить в синтаксисе психологическую усложненность образа. Как и в предыдущем примере, мы не можем говорить о лексико-семантическом соответствии герундия и деепричастия. Переводчик переосмысливает весь герундиальный оборот и использует деепричастный оборот с равноценной смысловой нагрузкой.

4. Придаточное предложение с личной формой глагола.

To him therefore the succession to the Norland estate was not so really important as to his sisters; for their fortune, independent of what might arise to them from their father's inheriting that property, could be but small [4, с. 3]. – *Вот почему для него дальнейшая судьба Норленда была не столь важна, как для его сестер, чьи ожидания, если бы их отец не унаследовал имущества, оказались бы далеко не радужными* [5, с. 6].

В смысловом отношении английское предложение можно подразделить на две части, первая из которых воспроизводится практически дословно, а вторая представляет собой переосмысленный перевод, однако герундиальный комплекс полностью сохраняется и приобретает форму отрицательного придаточного предложения. Герундиальные комплексы, как известно, переводятся на русский язык именно придаточным предложением в составе сложноподчиненного.

Margaret was a well-disposed girl; but as she had already imbibed a good deal of Marianne's romance, without having much of her sense... [4, с. 6]. – *Маргарет была хорошей девочкой, но уже успела впитать немалую толику романтичности Марианны, хотя далеко уступала ей в уме...* [5, с. 10].

Хотя в данном случае мы не можем говорить о словарном соответствии перевода, семантика оборота передается в полной мере. Примечательно, что английский предлог *without* придает герундиальному обороту отрицательное значение, которое

компенсируется в русском за счет семантики глагола *уступать* (не быть в силах равняться с кем [9, т. 4, с. 516]) и усилительного наречия *далеко* в значении *сильно, значительно*. Таким образом, подтверждается утверждение Я. И. Рецкера о том, что иногда для точной передачи мысли переводчик должен оторваться от буквы подлинника и искать решение задачи, исходя из целого [10, с. 156].

Под способами перевода, характерными для художественного текста, мы понимаем переосмысленный перевод с обязательным использованием лексических или грамматических трансформаций. Хотелось бы отметить, что в большинстве случаев очень трудно вычленивать перевод герундия как такового, поскольку текст оригинала обязывает учитывать весь микроконтекст предложения.

1. Опускание.

Опускание – это переводческий прием, который очень часто применяется именно при передаче художественного текста. Опусканию подвергаются, как правило, те детали, которые не являются существенными в текущий момент повествования или даже избыточными, по мнению переводчика. Например, как в следующем предложении: “*He does not draw himself, indeed, but he has great pleasure in seeing the performances of other people*”... [4, с. 14] – «*Правда, сам он не рисует, но чужие рисунки доставляют ему большое удовольствие*»... [5, с. 21]. Здесь процесс, выраженный герундием, заменен объектом, что никак не нарушает смысл высказывания.

Опусканию могут подвергаться не только отдельные члены, но и целые обороты.

No sooner was his father's funeral over, than Mrs. John Dashwood, without sending any notice of her intention to her mother-in-law, arrived with her child and their attendants [4, с. 5]. – *Едва его отец был погребен, как прибыла миссис Джон Дэшвуд с сыном и собственными слугами* [5, с. 8].

Показательно, что здесь пропущен весь герундиальный оборот, который в русском языке может быть развернут в придаточное предложение. Указанный оборот представляет собой косвенную характеристику одной из главных героинь, которая способствует формированию целостного художественного впечатления у читателя, тем самым считаем опускание весьма спорным и неоправданным.

He really pressed them to consider Norland as their home; and, as no plan appeared so eligible to Mrs. Dashwood as remaining there till she could accommodate herself with a house in the neighbourhood, his invitation was accepted [4, с. 7]. – *Он с вполне искренней настойчивостью просил их считать Норленд своим домом, и его приглашение было принято, так как миссис Дэшвуд не видела иного выхода – во всяком случае, до тех пор, пока она не подыщет для себя дом где-нибудь в окрестностях* [5, с. 10].

В отличие от предыдущего примера здесь пропущен только герундий и сопутствующее обстоятельство места, впрочем, предложение в русском переводе выстроено таким образом, что этот пропуск никак не отражается на содержании и не нарушает логику повествования.

Edward turned hastily towards her, on hearing this, and, in a voice of surprise and concern repeated: “Devonshire” [4, с. 19]? – *Тут Эдвард быстро взглянул на нее и голосом, полным растерянности и тревоги, повторил: «В Девоншир! Неужели»* [5, с. 28]?

Обращаясь к русскому варианту, можно сказать, что опускание является вполне логичным, поскольку высказывание имеет очень сложную конструкцию с множеством придаточных предложений. Герундий *hearing* выполняет функцию обстоятельства времени и указывает на момент совершения действия, но предложение настолько наполнено в смысловом отношении, что данный оборот можно вполне считать избыточным.

2. Переосмысление.

Мы исходим из того, что переосмысление имеет место тогда, когда исходный вариант не имеет общих семантических компонентов с переводным вариантом, при этом передается одно и то же содержание различными языковыми средствами. Так, в нижеследующем примере герундий заменяется именным словосочетанием.

... Mrs. Dashwood indulged herself in the pleasure of announcing to her son-in-law and his wife that she was provided with a house, and should incommode them no longer than till everything were ready for her inhabiting it [4, с. 19]. – *... Миссис Дэшвуд не отказала себе в удовольствии немедленно сообщить сынку и его супруге, что у нее уже есть дом и она перестанет обременять их своим присутствием, едва он будет приведен в надлежащий порядок* [5, с. 27–28].

Примечательно, что английский глагол *to inhabit* (if people inhabit the place, they live there [7, с. 731]) не соответствует по семантике словосочетанию *надлежащий порядок*. В оригинале имеем дословно: *когда все будет готово для заселения*, тем самым сема *идеального состояния*, которая присуща словосочетанию *надлежащий порядок*, отсутствует, но это никак не противоречит авторской мысли и не меняет смысл предложения. Зачастую невозможно провести грань между переосмыслением и смысловым развитием, так как механизм приемов идентичен, и все же считаем целесообразным рассматривать переосмысление как отдельный прием.

3. Модуляция.

Модуляция, или логическое развитие, – это лексико-семантическая трансформация, когда слово или словосочетание исходного языка заменяется

единицей языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Логическое развитие может выражать различные типы трансформаций: замена процесса или причины следствием и наоборот.

If they marry, they will be sure of doing well... [4, с. 8] – *Если они выйдут замуж, то, без сомнения, за людей состоятельных* [5, с. 12].

Так, в данном случае процесс, выраженный герундием (дословно *doing well* – преуспевать, жить в достатке) заменяется причиной (состоятельные, богатые люди). Несмотря на этот факт, перевод обладает надлежащей лаконичностью и смысловой емкостью.

... If my friends find no difficulty in travelling so far to see me... [4, с. 19] – *Если мои друзья готовы будут пренебречь неудобствами дальней дороги...* [5, с. 28].

Английское *travelling* в отрыве от контекста можно перевести как *путешествие*. В переводной версии мы находим существительное *дорога*, которое в русском языке является синонимом слова *путешествие* (дорога – передвижение; путешествие, поездка [11, с. 277]). Тем не менее важно отметить, что в тексте перевода дается уточняющее определение *дальняя*, которое непосредственно способствует воссозданию смысла, заложенного в оригинале. Так как путешествие – поездка (реже – передвижение пешком), обычно куда-н. *далеко* за пределы родной местности, постоянного местопребывания [12, т. 3, с. 1078]. Более того, учитывая тот факт, что герундий в этом предложении подчеркивает процесс, здесь также можно говорить о приеме смыслового развития, а именно замене процесса действия его причиной.

Since he had neglected to do it on first coming to the estate, their quitting his house might be looked on as the most suitable period... [4, с. 20] – *Раз он не сделал этого, когда вступил во владение имуществом,*

то предстоящее расставание с ними давало ему достаточно веский повод... [5, с. 30].

Процесс, выраженный герундием *quitting* (to quit – уезжать, покидать), заменяется действием, представленным существительным *расставание*. В смысловом отношении оба компонента взаимосвязаны, однако расставание можно рассматривать как следствие отъезда.

Итак, мы рассмотрели стандартные способы перевода герундия и характерные для художественного текста. В ходе сравнительного анализа удалось установить, что перевод художественного текста представляет собой настолько сложную задачу, что даже в тех случаях, когда мы имеем относительно эквивалентные варианты в языке оригинала и языке перевода, возникают нюансы, важные для понимания повествования в целом. В большинстве случаев перевод не может опираться на лексические соответствия и требуется использование переводческих приемов генерализации, переосмысления, модуляции, опущения и добавления. Для достижения главной цели – создания адекватного перевода переводчик должен учитывать множество деталей и тонкостей.

Умелое использование приемов при передаче художественного текста всегда говорит в пользу переводчика, и, более того, это способствует сохранению определенного стиля и колорита произведения. Так, грамотные трансформации помогают сделать повествование более ярким и эмоциональным.

Следовательно, специфика заключается в том, что зачастую невозможен перевод каких-либо элементов в отдельности, без учета контекстуального окружения, мини-контекста и даже иногда макроконтекста произведения в целом, а также в обязательном использовании тех или иных переводческих приемов. В этом случае переводная версия сможет произвести должное воздействие на эмоциональную и интеллектуальную сферы читателя.

Список литературы

1. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. М.: Высш. школа, 1981. 285 с.
2. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы: учеб. пособие. 3-е изд. М.: КДУ, 2006. 240 с.
3. Бабенко Н. Г. Окаzionale в художественном тексте // Структурно-семантический анализ: учеб. пособие. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та, 1997. 110 с.
4. Остен Дж. Разум и чувствительность. М.: Юпитер-Интер, 2004. 280 с.
5. Остен Дж. Чувство и чувствительность / пер. с англ. И. Гуровой. М.: Аст Москва, 2008. 379 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода: учеб. пособие. М.: Академия, 2005. 320 с.
7. Longman Dictionary of Contemporary English. 3-d ed. Harlow: Longman, 2001. 1800 p.
8. Поспелов Н. С. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Ученые записки МГУ. 1948. Вып. 137, Кн. 2.
9. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. М.: Рус. яз., 1998.
10. Рецкер Я. И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык // Вопросы и методики учебного перевода. М., 1950. С. 156–178.
11. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000.

Демидова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, Брянский государственный технический университет (бульвар 50-летия Октября, 7, Брянск, Россия, 241035). E-mail: marri25@mail.ru

Материал поступил в редакцию 13.06.2018.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-39-44

PECULIARITIES OF GERUND TRANSLATION IN LITERARY TEXT (BASED ON THE NOVEL "SENSE AND SENSIBILITY" BY JANE AUSTEN AND ITS RUSSIAN VERSION)

M. M. Demidova

Bryansk State Technical University, Bryansk, Russian Federation

The article studies the methods and techniques to translate gerund and gerundial complexes in prose taking into consideration the specificity of this literary genre. The purpose of this article is to reveal the typical translation techniques and grammatical transformations that are most often used in the translation of a literary text. This theme is relevant because the methods of gerund reproducing in the literary text have not been studied in detail. A comparative analysis of the original text and the corresponding Russian text was carried out. Semantic, lexical, grammatical and syntactical peculiarities of translation are investigated. The question of the influence of the contextual environment, mini-context and macro-context on the regularities of translation is considered. As a result, several translation techniques typical for this Russian version of the novel were revealed. The author comes to the conclusion that when translating a literary text it is important to take into account the whole set of factors. The practical significance of the article lies in the fact that it can be used as a teaching material in the classroom of translation studies in pedagogical higher education institutions. The article may be of interest to everyone working in the field of translation studies.

Key words: *gerund, translation techniques, grammatical transformations, literary text, context.*

References

1. Ivanova I. P., Burlakova V. V., Pocheptsov G. G. *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka: uchebnik* [Theoretical grammar of modern English language: textbook]. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1981. 285 p. (in Russian).
2. Vinogradov V. S. *Perevod: Obshchiye i leksicheskiye voprosy: uchebnoye posobiye* [Lexical and common aspects of translation: textbook]. Moscow, KDU Publ., 2006. 240 p. (in Russian).
3. Babenko N. G. Okkazonal'noye v khudozhestvennom tekste [Occasional in a literary text]. *Strukturno-semanticheskiy analiz: uchebnoye posobiye* [Structural and semantic analysis: textbook]. Kalingrad, Kaliningrad University Publ., 1997. 110 p. (in Russian).
4. Osten Dzh. *Razum i chuvstvitel'nost'* [Sense and sensibility]. Moscow, Yupiter-Inter Publ., 2004. 280 p. (in Russian).
5. Osten Dzh. *Chuvstvo i chuvstvitel'nost'*. Per. s angl. I. Gurovoy [Sense and sensibility. Translation from English by I. Gurova]. Moscow, AST MOSKVA Publ., 2008. 379 p. (in Russian).
6. Latyshev L. K. *Tekhnologiya perevoda: uchebnoye posobiye* [Translation technology: textbook]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 320 p. (in Russian).
7. *Longman Dictionary of Contemporary English*. 3-d edition. Harlow, Longman, 2001. 1800 p.
8. Pospelov N. S. Problema slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v sovremennom russkom yazyke [The problem of a complex syntactic unity in the modern Russian language]. *Uchenye zapiski MGU – Scientific notes of Moscow state University*, 1948, issue 137, book 2 (in Russian).
9. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory dictionary of the living great Russian language: in 4 volumes]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1998 (in Russian).
10. Retsker Ya. I. O zakonomernykh sootvetstviyakh pri perevode na rodnoy yazyk [About the natural correspondences in the translation into the native language]. *Voprosy i metodiki uchebnogo perevoda* [Questions and methods of educational translation]. Moscow, 1950. Pp. 156–178 (in Russian).
11. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint-Petersburg, Norint Publ., 1998. 1536 p. (in Russian).
12. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* Pod red. D. N. Ushakova [Explanatory dictionary of the Russian language. Ed. by D. N. Ushakov]. Moscow, Astrel' Publ., 2000 (in Russian).

Demidova M. M., Bryansk State Technical University (bul'var 50-letiya Oktyabrya 7, Bryansk, Russian Federation, 241035). E-mail: marri25@mail.ru